

Попробовать медитацию, сказала Влада. Ну, делать все равно нечего, попробуем.

И сразу же возникла проблема. А как медитировать? Привычный способ из прошлого, когда он концентрировался на собственном дыхании, сейчас не сработает. Он призрак, он не дышит. Владислав перебрал другие известные ему способы медитации. На факеле? Будет повтором того, что делала Влада. На осознании собственного тела? У него и тела то нет. Отслеживание мыслей ярлыками? Он попробовал, вот только мыслей не появлялось, ведь весь процесс мышления был осознанным действием эктоплазменного вещества призрака. Он вспомнил еще несколько вариантов.

Всё не то. Следующим в списке был способ медитации, практикуемый в одном редком стиле айкидо, которым он занимался по молодости. Хм. Можно попробовать.

Влад «прикрыл глаза» и реальность погрузилась во тьму. В этой темноте он выбрал мысленную точку, средоточие себя, центр ки, как называли его учителя, и сосредоточил свое внимание на ней.

До его сознания начал доноситься тихий стук капель воды, которая просачивалась сквозь потолок пещеры и падала вниз. Он осознал его, принял, и вернулся к точке.

Едва слышный звук вдыхаемого и выдыхаемого воздуха – спящая Влада. Он вернулся к точке.

Снова звук воды. Принято. Шелест одежды, когда девушка повернулась на другой бок.

С каждым разом он просто снова возвращался к точке. В какой-то степени это было куда проще, чем раньше. Сейчас у него не было тела, мозга, всех пяти чувств, только странное восприятие призрака, которое постепенно будто погружалось вниз. Он продолжал обращать свое внимание на одну точку.

Раздался приглушенный писк. Это внутренний хомяк поприветствовал хозяина души. Похоже, он сам не заметил, как провалился в свой внутренний мир. Занятный эффект, надо будет рассказать Владе. Но потом. Дальше.

Кажется, рядом проплыло что-то огромное, вечно голодное, но лишь тень создания, когда-то жившее в одном из миров Галактики. И не обратившее на крохотный огонек никакого внимания. Влад последовал его примеру.

Глубже. Новое место. Его заметили. Его решили съесть. Он осознал это, принял, и скользнул дальше. А хищник Астрала недоумевал, куда делась эта вкусная закуска.

Мелькавшие картинки, звуки, образы, ощущения просто отмечались, никак не задерживаясь, и не мешая состоянию глубочайшей концентрации.

Глубже. Глубже. И глубже.

Влад продолжал вглядываться в пустоту. А затем Пустота начала вглядываться в него.

Сперва это был будто едва заметный шум на самой границе слуха. И с каждой секундой он все нарастал, становясь четче. Голоса. Шепот тысячи голосов начал доноситься до его сознания. Казалось, что он исходил оттуда же, куда погружался Владислав.

Из белого шума голосов начали проступать отдельные звуки.

Смех. Адский, безумный смех, несущий страх любому, кто его слышит. Ведь ты знаешь, что стоит его услышать и тебе конец, окончательный и бесповоротный.

Плач. Горький, печальный настолько, что выворачивает наизнанку от бессилия. Ведь ты знаешь, что ничего не можешь сделать, чтобы он прекратился, ведь это плачут по тебе.

Был слышен то смех, то плач, они накатывали поочередно, то затихая, то нарастая, то умолкая. И когда ты уже думаешь, что всё прекратилось, и можно насладиться тишиной, как всё начинается по новой. И этим разрывая в клочья пробудившуюся надежду. И под конец этого концерта смех и плач слились вместе в ужаснейшую какофонию звуков, которая лавиной обрушилась на сознание, погребая и заполняя его собой.

Это не было просто, это не было сложно. Он не смог бы объяснить, как прошел сквозь этот ад. Это просто было и прошло. И всё. А затем наступила тишина.

Он словно уперся в стену. Стену из тысяч, миллионов, миллиардов людей, эльфов, гномов, демонов и других существ, призраков, душ, которые единым потоком плыли куда-то в бесконечном пространстве.

И сквозь эту тишину снова начали доноситься голоса. Тысячи тысяч, говоривших одно и то же.

- Прошел...

- Пришел...

- Иди к нам...

- Останься тут...

- С нами...

Стена стала непроглядным черным туманом, в котором раскрылись тысячи алых глаз. И все эти глаза с ожиданием и любопытством смотрели на него, готовые принять его в поток. Чтобы он стал одним из них.

И он шагнул. Но не туда, где его ожидали. А вперед, в крохотный зазор пространства, где не было ничего. Туда, где его душа продолжала всматриваться в пустоту. Теперь глаза, алые, не мигающие, окружали его со всех сторон, а он шагал между ними, нырял и погружался все дальше вниз. Казалось, это длилось вечность. А может, всего несколько секунд. Он спокойно бы воспринял оба варианта ответа.

Постепенно голоса стихали, и алые глаза закрывались один за другим. Поток остался позади. Влад смотрел в Пустоту, и Пустота смотрела на него.

- Надо же, - сказала Пустота. - Дошел.

Очень странное ощущение. Владислав чувствовал, что достиг точки назначения. Куда-то, куда он хотел пойти. И вместе с тем он отчетливо понимал, что пришел в никуда. И где-то на подкорке сознания чесалось осознание, что еще немного, и он дойдет. Куда-то. Где найдет себя. И проснется?

- Тепло, почти горячо. Для человека.

Хорошо, если так. Наверно. Но сейчас я здесь.

- Да, ты здесь.

Голос Пустоты звучал вполне естественно, что ли. Будто ты ожидаешь, что именно так с тобой будет разговаривать бесконечная пустота космоса. Один и единый, звучащий со всех сторон и одновременно внутри тебя, и будто ты говоришь вместе с ним или он вместе с тобой. Как раз в духе одного парадокса с котиком.

- Любопытно. Неужели тебе не страшно говорить с кем-то вроде меня?

Страшно? Владислав серьезно задумался над собственными ощущениями. Страшно ли говорить с горящим огнем? Или текущей водой? Хотя, масштаб сравнения как-то маловат. Светящейся звездой? Черной дырой? Да, я осознаю тот факт, что эти объекты не совсем подходят под описание, скорее то, что между ними и внутри их. И даже если оно обладает какой-то личностью. Это не меняет ее сути. Скорее наоборот, это плюс.

- О?

Раз Пустота обладает сознанием, значит с ней можно поговорить. А значит, понять её.

Ему показалось или окружающее его пространство будто бы подернулось рябью. Она что, рассмеялась?..

- А если эта личность безумна и лишь стремится разрушить всё вокруг?

Хм. Сложный вопрос. На него есть несколько вариантов ответа. Первый – тогда этой личности нужно начать разрушение с самого себя и устроить суицид. Второй – если личность не хочет начинать с себя, значит, у нее есть инстинкт самосохранения. Значит, она не хочет разрушить совсем всё и можно попробовать найти точки взаимопонимания. Третий – это не личность. Лишь бездушный инструмент с псевдоразумом, выполняющий роль палача. Четвертый, самый неприятный – если эта личность сознательно и намеренно приняла решение уничтожать все вокруг, не взирая ни на какие компромиссы, то это зло. И его нужно остановить.

Нет, она определенно смеется.

- Занятный ты человек, Влад. Ладно, раз уж ты дошел, может, скажешь, зачем? Хочешь награды? Силы? Охотно одарю.

Интересно, на него разозлятся, если он скажет, что просто хотел немного помедитировать, без всякой мысли о какой-либо награде? Не говоря уже о путешествиях черт знает где, чтобы увидеть воплощение абстрактного символа?

Пустота вокруг него изменилась. В одной точке черной пустоты космоса начал вырисовываться слабый серебристый туман космической пыли, далеких звезд и газов, образуя едва заметную, но крайне соблазнительную женскую фигуру. Единственным ярким пятном были сверкающие глаза, состоящие из алых спиральных галактик. И глубоко внутри этих глаз можно было заметить крохотные зрачки черных дыр.

- Увидел? – с усмешкой поинтересовалась она.

Пустота. Космос. Последний Рубеж. Нечто, к чему человечество всегда будет испытывать необъяснимое влечение, и стремиться изо всех сил. И Владислав не был исключением.

- Как прекрасно, - прошептал призрак про себя, замороженный этой вечной красотой.

- Не говори таких слов, о которых потом можешь пожалеть, смертный.

После этих слов женская фигура прильнула к черному пламени огонька, и Владислав почувствовал прикосновение чего-то мягкого и очень волнующего. А затем сознание поглотила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/7925/157951>